

ANTONYMS AND SYNONYMS IN
ARTISTIC SPEECH BY V. VINNICHENKO:
LINGUO-STYLISTIC ASPECT

O. Tarasenko, Teacher
Military Academy, Odessa National Maritime Academy,
Ukraine

In this report the author provides the analysis of lexical units (antonyms and synonyms) on the basis of fiction books by Vladimir Vinnichenko. Antonyms and synonyms have been proved to create a contrast and influence the verbal phrases expression. It was revealed that the author had used common and contextual antonyms and synonyms, promoting the sophistication of thoughts and creating the stylistic decorations.

Keywords: antonymic contrast, synonymic, connection between synonyms and antonyms, writer's individual style.

Conference participant

АНТОНИМЫ И СИНОНИМЫ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
РЕЧИ В.ВИННИЧЕНКО:
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Тарасенко О. Д., преподаватель
Военная академия, Одесская национальная морская
академия, Украина

В статье проведен анализ лексических единиц (антонимы, синонимы) на материале художественных произведений Владимира Винниченко.

Доказано, что антонимы и синонимы образуют контраст и влияют на экспрессию словесного выражения. Выяснено, что автор использовал в произведениях общеупотребительные и контекстуальные антонимы и синонимы, которые придают стилистическое украшения и изысканность мысли.

Ключевые слова: антонимический контраст, синонимический, связь антонимов и синонимов, идиостиль писателя.

Участник конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i6.854>

Владимир Винниченко – знаковая личность в истории украинской культуры, творец, которому судьбой суждено пройти великий и в тоже время трагический жизненный путь. В истории украинской литературы В. Винниченко известен как писатель, драматург. Поэтому не удивительно, что его жизненным путем и творческим наследием интересовалось много ученых. Среди огромного количества исследований, опубликованных в периодике, научных статьях, известными открытиями стали работы Т. Гундоровой, Г. Клочка, В. Гуменюка, С. Михиди, В. Панченко, Н. Жулинского и др.

В целом личность В. Винниченко изучалась в разных ракурсах: литературном, философском, психологическом, языковедческом.

Последнее десятилетие характеризуется появлением новейших перспектив в переосмыслении Винниченковского наследия. В частности, появилось достаточное количество научных исследований, в которых творчество В. Винниченко изучается с лингвистической точки зрения (Г. Волчанская «Функции обращения в прозаических произведениях Владимира Винниченко, Т. Громко, Р. Стецюк «Руссизмы» в творчестве В. Винниченко, Л. Гуцул «Функциональная нагрузка колористических адъективов «белый» и «серый» в прозе В. Винниченко», Н. Задорожная «Лингвистические особенности детской речи в ма-

лой прозе Владимира Винниченко» и многих других.

Не смотря на такое количество научных работ, языковой аспект остается недостаточно изученным. Не находим студий, в которых исследовано антонимию и ее связи с синонимией на материале произведений В. Винниченко. Это и составляет меру новизны, которая дает право говорить об актуальности нашего исследования.

Цель статьи предполагает решение следующих заданий:

проанализировать все возможные варианты и место расположения синонимов и антонимов в предложениях;

- доказать, что антонимы и синонимы образуют контраст и этим делают экспрессивней выражение;
- проанализировать связь синонимов и антонимов в предложении;
- доказать, что антонимический контраст по сравнению с синонимическим экспрессивней.

Предмет исследования: антонимия и синонимия в ракурсе идиостиля В. Винниченко.

Объект исследования: язык художественных произведений писателя «Раб краси», «Малорос - европеєць», «Федько - халамидник», «Краса і сила», «Зіна», «Роботи», «Момент», «Стелись барвінку, стелися, низенько», «На той бік».

В лингвистических работах часто находим определение и стилистическую роль лексических единиц: антонимы и синонимы. В языковедческих

важных студиях одно из заметных мест занимает исследование контраста. И как известно, разного рода контрасты могут строиться и при помощи синонимов. Вопросу «Лингвостилистика синонимических контрастов» должное внимание уделил В. А. Чабаненко. Так, научный деятель утверждает: «Контрастировать как семантически соотносимые единицы способны не только антонимы, но и синонимы. Синонимические контрасты также используются с разной лингвистической целью» [16, с.31].

Таким образом, на основе доказательств упомянутого языковеда попробуем выявить наличие именно синонимического контраста и его особенностей на материале художественного языка.

Самый простой синонимический контраст выявляется при сопоставлении двух одноплановых синонимов: «... в той глубокий, чарующий погляд» [1, с.7]; «Ім весело й люблю!..» [1, с. 242]; «Ввечері Толя хворий, гарячий лежить у постелі» [2, с. 243]; «Розібрати не можна було, що він сам кричав, але чути, щось веселе й завзяте» [2, с. 248].

Такое употребление синонимов своей целью ставит обратить внимание на какую-то точку зрения, разобразить семантическую палитру высказывания, уточнить что-то и полнее охарактеризовать предмет, явление, признак или действие. Кореляция значения при этом едва заметна и со стилистической точки зрения почти

не важна. В любом случае, она мало влияет на экспрессивные качества речи. Другое дело, когда подобные синонимические контрасты парно уплотняются. Приводим примеры: «І в тихому сьому питанні, наче в розбитому голосі, було стільки теплої ласки, скільки благання й жалю винуватого, що у Мотрі наче мороз пройшов по тілу» [1, с. 15].

В таких случаях синонимический контраст, несомненно, усиливает стилистическую выразительность речи.

Контрастируют синонимы и при их внедрении, когда есть возможность сопоставить разные смысловые оттенки слов. От такого сопоставления в полной мере зависит экспрессивность амплификационных и градационных синонимических рядов: «Схилився Ілько на тин і завмер, – ні думок, ні бажань, навіть дихання не почував він у собі; тільки чув, як сонце гріло, пекло в спину, як розливало якісь лінощі по тілі і байдужість до всього» [1, с.6]; «Але торг проводиться повагом, не хапаючись, не передираючись один перед другим; торгуються спокійно, поважно, де-не-де із смішком, із тонкою іронією, з коментарями до товару; торгуються без видирання очей, без дикого запалу, без хитрощів, але з тонким підходом [1, с. 19-20].

Наблюдаем и другие виды синонимического контраста. Ярким примером будет синонимический контраст, который построен на основе повторов однокоренных слов синонимов, одно из которых усиливается частицей да (так); противопоставляются один другому однокоренные структурно модифицированные компоненты. Например: «Василь виходив далеко-далеко у поле, так далеко, що тільки ледве видно було різнокольорові вогні станції та сіре сяєво над городом» [1, с. 193].

Не можем не обратить внимание на разновидность синонимического контраста – контраст по граматико-словообразовательной структуре: «Сумно. А ще сумніше в темний, довгий, холодний вечір» [1, с.38]; «Потемнілі, потемнілі, густо-сині очі мовчки, неодривно, неодривніше, ніж досі, одверто зупинилися в очах доктора» [1, с. 461].

Среди всех типов языковых контрастов самым популярным, чаще всего употребляемым и наиболее устоявшим-

ся есть контраст семантико-коррелятивных или противоположных единиц, то есть антонимический контраст.

Употребление семантико-контрастных лексем способствует более яркому выражению точки зрения и всегда сопровождается определенными эмоционально-экспрессивными красками речи. Контраст семантико-коррелятивных единиц, как экспрессивный способ, широко используется в устной, бытовой и ораторской речи, в речи публицистики, эпистолярной и, конечно же, художественной литературе и фольклоре.

На примере произведений Винниченко рассмотрим разновидности размещения и особенности использования антонимов, их тесную связь с синонимами.

Умеренной экспрессивностью отмечаются контрасты, построенные на противопоставлении антонимов, которые соединяются в коррелятивную пару сочинительной (союзной и бессоюзной) связью и оформляются как два рядом выступающих однородных члена предложения. Даем пример: «Верходуб обережно і дбайливо ніс через життя келих своєї мудрості, зібраної по краплі з гірких і солодких квітів буття» [1, с. 427]; «Будучи філософом, він спокійно ставився до боргів своїх партнерів у картах, уважаючи, що всяка гра, – чи в карти, чи в свій спокій чи навіть у життя, – сама в собі вже має виграш чи програш, залежно від ступня вияву своєї сили волі» [1, с. 427].

Из приведенных выше примеров видно, что антонимы, которые в свою очередь выступают однородными членами предложения, соединяются с помощью союзов сочиненности: и, или.

Далее подаем примеры предложений, где антонимы соединены при помощи бессоюзной связи: «Машина реве, дзижчить і вкривається згори донизу туманом пороху й полови» [2, с.43]; «Сам був «парнишка» дебелий, «гвардійонець», як казали його односельчани, і на всіх через те дивився згори вниз» [2, с.204].

Наблюдения показали, что автор использует больше в предложениях союзную связь среди антонимов.

Часто встречаем в текстах такие конструкции, когда члены коррелятивной пары текстуально отдалены,

тогда семантико-стилистическое напряжение между ними несколько увеличивается. Подтверждаем сказанное примерами: «Так наче Гриць або Стюпка там угорі і тягне за нитку, балується там і дирчить униз...» [1, с. 238]; «І той кордон я мусив неодмінно у той же день перейти, не ждучи навіть ночі» [1, с. 204].

Экспрессия выражения значительно возрастает, когда сопоставительные элементы антонимической пары:

а) усиливаются атрибутами, которые, в свою очередь есть антонимическими: «Голова говорила про те, що круг вокзалу стоять солдати і козаки, що сили нерівні, що жертв буде багато, а здобутку мало» [1, с.204]; «А Бог велів усім робити, а чому ж пани нічого не роблять?» [3, с. 63];

б) поддерживаются повтором: «І сердишся на його – йому жалко. І цілуєш, теж жалко» [1, с. 100];

в) усиливается сравнением (в нашем случае предложными усилено контекстуальными синонимами, которые противопоставляются антониму, который усилен сравнением. Пример: «Гвалт, бризки, верещання, нічого не розбереш... А на березі тихо стало, як у церкві, коли дари приносять» [3, с. 166];

г) входят к градационному ряду: «Що може злякати людину, яка завтра, сьогодні, через годину, через хвилину може загубити найцінніше – життя» [1, с. 429].

Стилистическая выразительность изречения возрастает также тогда, когда коррелятивные пары нагромождаются: «Здавалось, то саме життя плило на них. Убране в сміх і сльози, в радість і страждання, з посмішкою ненависті й любові, воно гордо лежало на сих розкішних хвилях і таємниче, пильно дивилось в душу Василеві своїм дужими очима. І душа його, як раб, завмерла й не зміла рухатись. І повна того самого сміху й сліз, страждання й радості, ненависті й любові, вона росла, давила груди, розпинала череп і билася риданням в горлі...» [1, с.101].

Интересны случаи, когда контрастные элементы при их нагромождении сопоставляются не поодиночке, а комплексно: «І вся ця довга низка людей в грубій, убогій одежі з клунками на плечах, людей з поширеними очима, з грубими обличчями й голосами справляла

таке враження тут, як справляє в убогій вулиці села кавалькада розкішно вбраних людей з м'якими руками, ніжними, випещеними обличчями й делікатними голосами. І тепер сі ніжні, випещені люди озирались на сих грубих людей, сторонились їх і довго дивились їм услід, як дивляться на рідку та дивну процесію» [1, с.101];

д) підтримуються синонімією: «Тільки ж вмішається де жид або циган, там спокій сей змінюється на крик, на гвалт, сварку, іноді й бійку» [1, с.22].

Как показывают примеры, экспрессия, порожденная логически и семантически разноплановыми столкновениями, всегда усиливается амплификацией либо градацией контрастирующих элементов, которые грамматически оформляются в виде однородных членов предложения. К тому же, она может усиливаться сопроводительной антонимизацией. Пример: «– Та -а-к... протягнув Ілько, не зводячи з неї очей і прислухаючись, як у грудях у його щось то захолоне, то залеліє з одного погляду її очі, в той глибокий, чаруючий погляд» [1, с. 7]; «...Федько теж ліпить. Але раптом встане, подивиться - подивиться – і візьме та й повалить уже чисто – і своє, і чуже...» [1, с. 237].

Далее проведем наблюдение относительно позиционного построения антонимической пары. Противопоставления може строится:

а) одиночный член – словосочетание. Приводим пример: «Я ж і тепер скажу: не бить буду, а уб'ю, як побіжиш жінкою!» [1, с. 17]; «Ти, їй – Богу, Ільку, чудний: самому не до душі, а йдеш» [1, с.31]; «Із свинопасами тобі гратись, а не з благородними дітьми...» [2, с.241]; «...Або думаєш собі, чого ми такі бідні та нещасні. Другі ж люди он там, на станції, живуть у розкошах...» [1, с. 100].

б) позиционное построение представлено как противопоставление, которое воспроизведено на уровне словосочетаний в роли главной пары: «І через те, що тут не було тих згуків, вулиця була не так осяяна, і звозчики не бігали з веселим гуркотом, а стояли понурившись, немов журилися» [1, с.103]; «Словом, стало зовсім не гірше, а далеко краще» [1, с. 192]; «Кость раптом перестав дрижати і лежав недвижно» [1, с. 224].

Стоит отметить использование автором в тексте рядом собственно антонимов и контекстуальных антонимов. Именно такие конструкции дают предложениям (изречениям) самую высокую степень проявления экспрессии. Подтверждаем сказанное примерами: «В цій пісні оповідалось, що в Захарчука легка совість і важка кишеня» [2, с. 181]; «...Хіба що ззаду чим ударять та памороки заб'ють. Ну, тоді їхня взяла. А як спереду, то хтось з нас живий не буде» [2, с. 174].

По наблюдениям, принцип «и то, и не то» присущий В. Винниченко: «– Ну, то щоб не по-вашому і не по-моєму» [1, с.21]; «...як видно було, не розумів ні того, ні другого, але самий процес суперечки, очевидячки, йому страшенно подобався» [1, с. 41];.

При исследовании и изучении антонимии выяснили, что антонимы делятся на две группы. Первую группу представляют антонимы лексические, общеупотребительные «точные» (Шанский Н.Н.), «стилистически нейтральные» (Миллер Е.Н.), «собственно лексические» (Пономарев А.Д.), для которых характерна по классическим канонам парность состава – наличие позитивного и негативного членов.

Вторую группу представляют контекстуальные антонимы, которые в обычном использовании не имеют противоположных значений. «Противоположность значений у таких слов образуется только в индивидуальном использовании; то есть в специальном контексте. Это антонимы речи, либо контекстуальные, то есть слова, которые приобретают антонимические отношения только в определенном контексте» [15, с.60].

Стоит дополнить, что замечена довольно тесная, своеобразная связь общеупотребительных и контекстуальных антонимов в языке произведения писателя.

Выше проанализированные предложения еще раз подтверждают, что мастер неординарно создавал то или иное предложение, мысль. Наблюдения подтверждают, что именно такие приемы дают стилистическую окраску, утонченность и неповторимость мысли автора.

Нужно отметить, что В. Винни-

ченко является самобытным художником, с неповторимой, присущей языковой палитрой только ему.

Такие трактования, безусловно, связаны с понятием «образ автора». По определению В. Виноградова, ««образ автора» – это индивидуальная словесно-речевая структура, которая пронизывает лад художественного произведения и определяет взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов. Именно через образ автора мировоззрение писателя соотносится с языковой структурой произведения» [3, с. 151].

С выше сказанного можно сделать такие выводы:

- в создании контраста, экспрессии изречения занимают место синонимов и антонимов;
- чаще всего в языковом творчестве писателя есть антонимический контраст;
- антонимический контраст используется различный по семантике и структуре;
- связь антонимов и синонимов в предложениях образует утонченность и самую высокую меру экспрессии;
- в тексте (предложении) экспрессивно контрастные элементы могут находиться на расстоянии, выступать рядом, а также создавать одну лексическую целосность (слово);
- с помощью антонимических и синонимических контрастов может образовываться экспрессия разного рода: экспрессия иронии, экспрессия сарказма и т.п.; все зависит от стилистического наставления, с которым контраст уживается; от добора контрастирующих единиц и от их стилиевой и стилистической маркированности;
- лингвостилистические контрасты – это продукт языкового творчества; поскольку языковое творчество бывает разных интеллектуальных уровней, то и контрасты бывают разной сложности и стилистической ценности;
- самый сложный и стилистически наиболее влиятельными являются, безусловно, те контрасты, которые созданы языкотворчеством высшего уровня, то есть художественным языкотворчеством;
- лингвистика контрастов в языке художественного произведения зависит от мастерства автора;

• благодаря существованию в художественной речи контрастов, автор пользуется большим выбором средств, которые помогают ему организовать, идейно и эстетично наполнить художественный текст.

Таким образом, В. Винниченко довольно качественно использовал антонимический и синонимический контраст в своих произведениях. На извлечение новых, свежих, оригинальных качеств контраста были направлены его творческие усилия.

Исследование данной темы продолжается.

References:

- Vinnichenko V. K. Proizvedeniya v dvokh tomakh. [Works in two volumes] – Kiev., «Dnipro», Vol. 1., 2000. – 585 P.
- Vinnichenko Vladimir. Izbrannoe: dlya srednego i starshego vozrasta [Vladimir Vinnichenko. The best works: for the middle-aged and older]. – Kiev., Shkola [School], 2002. – 304 p.
- Vinogradov V.V. O teorii khudozhestvennoi rechi. [On the theory of artistic speech]. – Moskva., Vyssh. shk. [Higher school], 1971. – 239 P.
- Dudyk P.S. Stilistika ukrainskogo yazyka: uch.posob. [The style of the Ukrainian language: Textbook]. – Kiev., Akademiya [Academy], 2005. – 368 P.
- Zhulins'kii M.G. Iz zabveniya – v bessmertie (Stranitsi prizabytogo nasledstva) [From Oblivion to the immortality (Pages of the forgotten legacy)]. – Kiev., «Dnipro», 1990. – 447 P.
- Eshchenko T.A. Lingvisticheskii analiz teksta: uch. posob. [Linguistic analysis of the text: Textbook] T.A. Eshchenko. – Kiev., VTs «Akademiya», 2009. – 264 P.
- Kotsyubins'kaya M. Literatura kak isskustvo slova: Nekotorye printsipy literaturnogo analiza khudozhestvennogo yazyka [Literature as the art of words: some principles of literary analysis of the literary language]. – Kiev., Nauch. mysl' [Scientific thought], 1965. – 319 P.
- Kochan I.M. Lingvisticheskii analiz teksta [Linguistic analysis of the text], 2-nd ed. proceed and compiled. – Kiev., Znanie [Knowledge], 2008. – 423 P.
- Mats'ko L.A. i dr. Stilistika ukrains'kogo yazyka [The style of the Ukrainian language], Tutorial. – 2nd ed. [corrected]. – Kiev., Vysshaya shkola [Higher school], 2005. – 462 P.
- Miller E.M. Antonimiya nominativnikh edinit v sovremennom nemetskom yazyke: Uch. posob. [Antonymy of nominative units in the modern German language: Textbook] – Kuibishev, 1985. – 423 P.
- Miller E.M. Priroda leksicheskoi i frazeologicheskoi antonimii [Nature of lexical and phraseological antonymy]. – Saratov., izd-vo Sarat. un-ta, [Publishing House of the Saratov University] 1990. – 221 P.
- Nauchnye zapiski [Scientific notes], Issue 92., Seriya: Filologicheskie nauki (literaturoznavstvo, yazykoznavstvo) [Series: Philology (Theory of literature, Theory of language)] – Kirovograd., RVV KDPU im. V. Vinnichenko, 2010 – 476 P.
- Novikov L.A. Antonimiya v russkom yazyke: Semanticheskii analiz protivopolozhnosti v leksike [Antonymy in the Russian language: Semantic analysis of differences in vocabulary]. – Moskva., 1973. – 290 P.
- Novikov L.A. Khudozhestvennyi tekst i ego analiz [The literary text and its analysis]. – Moskva., Russ. yaz. [Russian language], 1988. – 308 P.
- Sovremenniy ukrainskii yazyk: Uchebnik, [Modern Ukrainian language: Tutorial], A.D. Ponomariv, V.V. Rizun, L.Yu. Shevchenko and others;.. O.D. Ponomareva. – 3-d ed., pered. – Kiev., Libid', 2005. – 488 P.
- Chabanenko V.A. Stilistika ekspressivnykh sredstv ukrainskogo yazyka [The style of expressive means of the Ukrainian language]. – Zaporozh'e., 2002. – 351 P.
- ского языка: уч.пособ. – К.: Академия, 2005. – 368 с.
- Жулинський М.Г. Из забвения – в бессмертие (Страницы забытого наследства). – К.: «Дніпро», 1990. – 447 с.
- Ещенко Т.А. Лингвистический анализ текста: уч.пособ. /Т.А. Ещенко. – К.: ВЦ «Академия», 2009. – 264 с.
- Коцюбинська М. Литература как искусство слова: Некоторые принципы литературного анализа художественного языка. – К.: Науч.мысль, 1965. – 319 с.
- Кочан И.М. Лингвистический анализ текста: [уч. пособ.] 2-ое изд. перед. и доп. – К.: Знание, 2008. – 423 с.
- Мацько Л.А. и др. Стилистика украинського языка: учебник – 2-ое изд. [испр.]. – К.: Высшая школа, 2005. – 462 с.
- Миллер Е.М. Антонимия номинативних одиниць в сучасному німецькому мові: Уч.пособ. – Куйбишев, 1985. – 423 с.
- Миллер Е.М. Природа лексическої і фразеологічної антонимії. – Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1990. – 221 с.
- Научные записки. – Выпуск 92. – Серия: Филологические науки (литературоведение, языковедение). – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченко, 2010 – 476 с.
- Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. – М., 1973. – 290 с.
- Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Русск.яз., 1988. – 308 с.
- Современный украинский язык: Учебник, А.Д. Пономарив, В.В. Ризун, Л.Ю. Шевченко и др.; за ред. О.Д. Пономарева. – 3-те изд., перед. – К.: Либидь, 2005. – 488 с.
- Чабаненко В.А. Стилистика экспрессивных средств украинского языка. – Запорожье, 2002. – 351 с.

Литература:

- Винниченко В. К. Произведения в двух томах. – К.: «Дніпро». – Т.1. – 2000. – 585 с.
- Винниченко Владимир. Избранное: для среднего и старшего возраста. – К.: Школа, 2002. – 304 с.
- Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высш. шк., 1971. –239с.
- Дудык П.С. Стилистика украин-

Information about author:

- Oksana Tarasenko - Teacher, Military Academy, Odessa National Maritime Academy; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: dina2008-08@mail.ru